

Анатолий Агарков

Дар

электронная версия

Дар

1

У каждого свой путь к одиночеству. У кого-то это работа. У кого-то судьба. У кого-то – любимая женщина. Скажем, одна на всю жизнь, и после нее уже не хочется никого и ничего. Впрочем, это тоже судьба...

Мою судьбу определил мой природный дар. Я умею слышать, о чем говорят кошки. Может быть, сам я в прежней жизни котом был, котенком или кошкой – и вот осталось... или досталось в наследство от каких-то далеких предков моих? Все ведь мы произошли из одной единственной органической клетки, видоизменяясь со временем в растения, животных и людей. И в генной памяти весь процесс эволюции прописан от начала и до конца. А природа любит нам подбрасывать фортели...

Так вот... Ни как-то вдруг научился я кошачьему языку, а от рождения – как начал соображать, так начал и понимать. Бывало в далеком-далеком детстве, когда речь моя называлась лепетом, а я и ходить еще не умел, родители мои и сестра старшая частенько наблюдали такую картину. Сижу это я на попке и, размахивая ручонками, что-то увлеченно говорю – кто бы понял что? – нашей кошке Глафире. А та – что поразительно! – сидит и смотрит на меня, будто внимает, слово боясь пропустить и смысл. Смешно было смотреть, говорили.

Но когда я подрос, и речь моя стала понятна окружающим, такие истории стал рассказывать от Глафиры об уличных нравах, которые вряд ли мог увидеть и понять маленький мальчик из детской коляски или с рук папы или прогуливаясь за руку с мамой или сестрой, что меня срочно доктору показали.

Тот таким добрым показался:

- Ну-ка, ну-ка, Расскажи-расскажи мне свою сказочку, малыш...

И я рассказал ему, как соседский кот Василий изнасиловал нашу Глафиру, когда у нее даже течки не было – просто замызгал несчастную и был таков... Все это, понятно, от нашей кошки узнал. Но как? – не знаю. Наверное, мы мысленно общались, потому что Глафира не умеет нормальные слова выговаривать – только «мур» да «мяу».

- Так-так-так-с... - сказал доктор. – Все понятно, что ничего не понятно. Откуда это у вашего мальчика я не знаю и даже не берусь предполагать. Он говорит, что ему кошка рассказала, но это же ведь не правда – не могут кошки разговаривать с людьми. Давайте будем считать, что это его фантазии. А поскольку психика детская – неустоявшаяся, давайте не будем в нем это развивать, то есть, обращать внимание, ругать-наказывать или поощрять: Расскажи, мол, кошкину сказку. Давайте делать вид, что ничего не происходит – что мальчик выдумывает небылицы, которые никому не интересны. Он и перестанет их выдумывать...

С легкой руки этого психиатра оказался обреченным я на одиночество. Домашние отмахивались от моих пересказов новых походов Глафиры и жутких историй ночной жизни во дворе, подсмотренных кошкой:

- Да ну тебя, пойдем лучше сказки читаем.

А сверстники во дворе смеялись и дразнили. В школе тоже. Никто меня не понимал, никто не верил – и я замкнулся. К институтским годам понял, что это дар природный, и пожалел, что в технический ВУЗ поступил – надо было на зоофак пойти. Но родители настояли. Диплом получив, уехал по распределению и дома ни разу с тех пор не был – только письма и телеграммы на день рождения. Думаю, и им без меня легче – ну, о чем можно говорить с повернутым, которому ни девушки не интересны, ни карьера: одно на уме – проблемы бездомных кошек.

А я зарплату свою тратил на корм для бродячих собак и кошек... и кормушки для птиц зимой делал... и... Нет, мышей я боялся и крыс – быть может, это единственное, что у меня осталось от нормальных людей.

С завода ушел без сожаления, когда окончился положенный после института срок отработки. В общежитии я и студентом не жил, и инженером предпочитал снимать отдельную комнату в коммунальной квартире – мой мир особенного человека должен быть обособлен. Этому меня научила жизнь. Работать устроился сторожем в публичную библиотеку. Во-первых, потому что меньше людей. Во-вторых, стал искать в книгах разгадку своего дара – не мог же я быть таким единственным на весь белый свет.

Сосед мой по коммуналке – вылитый Бармалей в исполнении Ролана Быкова: маленький, лысый, усища топорщатся и басовитый голос, будто весь рост у него ушел в голосовые связки. Представился как Сидор Иванович Казалуп с-пид Винницы. По секрету в пьяном виде сообщил, что заслан сюда сделать майдан – мол, и для России настал час возрождения.

По словам Казалупа – если его изберут президентом, то меня он сделает премьер-министром.

Короче, хохол майданутый – но до чего же противный. Особенно когда выпьет. Ему исполнилось пятьдесят два, он работал носильщиком на вокзале и называл меня «сынком». Под Винницей у него семья, но уже несколько лет он живет в России и денег никому не высылает.

Как-то подсел ко мне на кухне в минорном настроении. Сначала на хозяйку пожаловался, которая тайком приносит с улицы кошек и стирает их в ванной, где моемся мы. Казалупа-то она боится. Он мне предлагал за ней проследить в его отсутствие. Мне хватило благоразумия ни словом не обмолвиться о моем сочувствии бездомным кошкам. Зачем разочаровывать человека?

Заказать полную
версию
произведения
МОЖНО ЗДЕСЬ

http://anagarkov.ru/zakaz_form.php